

УДК 72.036

Брутализм или brutальность: вневременные качества соцгородов

Григорий Максимович Поляков

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

g.m.poliakov@urfu.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются уникальные архитектурные черты советских соцгородов, приводится обоснование использования такой характеристики как «brutальность» для фиксирования архитектурных особенностей исследуемых территорий, уделяется особое внимание рассмотрению указанной характеристики в контексте изучения влияния Брутализма как международного архитектурного течения на образность советской гражданской архитектуры.

Ключевые слова: архитектура СССР, советский модернизм, Брутализм, архитектура соцгорода, Уралмаш

Для цитирования: Поляков Г. М. Брутализм или brutальность: вневременные качества соцгородов // Весенние искусствоведческие чтения — 2023. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 194–201.

Brutalism or Brutality: Timeless Qualities of “Sotsgorod”

Grigory M. Polyakov

Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

g.m.poliakov@urfu.ru

Abstract. This paper examines the unique architectural features of Soviet «sotsgorod», provides a rationale for using such a characteristic as “brutality” to fix the architectural features of the studied territories, pays special attention to considering this characteristic in the context of studying the influence of Brutalism as an international architectural trend on the imagery of Soviet civil architecture.

Keywords. USSR architecture, Soviet modernism, Brutalism, socialist city architecture, Uralmash

For citation: Poliakov, G. M. (2024). Brutalism or Brutality: Timeless Qualities of “Sotsgorod”. In *Spring Art History Conference — 2023* (pp. 194–201). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. [In Russian]

Города-заводы являются одной из специфических форм поселений, свойственной России и не типичной для Европы. Освоение новых территорий и развитие промышленности приводило к созданию новых заводов, вокруг которых создавались городские общности. Особое развитие данная концепция получила в советскую эпоху. Новая государственная политика определяла масштабную индустриализацию страны. Уже в конце 1920-х гг. были заложены первые заводы и комбинаты индустриализации. Безусловно такие города-заводы отличались от возведенных в предыдущие эпохи образностью, семантикой, формой. Для осуществления утопических идей советского государства требовалось разработать новую форму городов-заводов — абсолютно упорядоченных, зонированных городских территорий, систематизирующих и концентрирующих жизнь человека на достижении глобальных целей — развития промышленности, государства, коммунизма и т. д. Такой «формой» стал соцгород — как невероятный пример утопической архитектуры XX в. Именно в этой градостроительной форме мы будем фиксировать brutальные черты, выявленные здесь самой «природой» данных городов. Эстетика грубой физической силы, тяжелого рабочего труда, ощущение первопроходничества — все эти качества невольно переходят на города-заводы, воспевающих и эстетизирующих «brutальные» промышленные образы. Однако такая характеристика как «brutальность» не использовалась для фиксирования ранее представленных нами качеств. В данной работе необходимо уделить особое внимание возникновению данной характеристики в архитектурном дискурсе, возникшего в Великобритании 50-х гг. XX в.

Английская архитектурная среда начала 1950-х гг. характеризовалась острой и системной полемикой по вопросам определения будущей

градостроительной концепции развития Великобритании, в первую очередь Лондона. Основной площадкой для интеллектуальных споров выступало Архитектурное управление Совета Лондонского графства, разделенное на сторонников традиционализма — приверженцев стиля, базировавшегося на сентиментальном отношении к традиционным зданиям XIX в. — со скатными крышами, кирпичными и оштукатуренными стенами, балконами, нарядной окраской, с тенденцией к сложным деревянным деталям и к живописной группировке домов на участке, — и новаторов — молодых архитекторов, остро ощущающих, что современная архитектура потеряла всю свою силу и находится под «гнетом» политиков и творцов, утративших интеллектуальную энергию начала XX в. Архитекторы-нигилисты стремились отмежеваться от традиционалистов и сформировать «свой» архитектурный стиль, основанный на создании «честной архитектуры» в достаточно сложной послевоенной действительности. В этом процессе борьбы традиции и новации зарождается абсолютно новое для Англии направление в архитектуре — брутализм.

Идейные вдохновители брутализма Э. и П. Смитсон стремились создать новую постмодернистскую архитектурную форму, обращенную на японский опыт ценности природных, необработанных материалов и их тектонической связи в сооружениях и к идее вывода формы из-под «тотального контроля» устаревшей английской эстетики с помощью применения нарочито грубых форм и образов. В последствии Ле Корбюзье смог точнее воплотить «витающие в воздухе» идеи английских архитекторов. Он эстетизировал принцип грубости. В «Жилой единице» в Марселе Ле Корбюзье противопоставляет монотонности и гладкости «интернационального» стиля массивную монолитность формы, грубость стремящегося к поглощению городского пространства симметричного прямоугольного объема. Железобетонный каркас строения, не скрывается за декоративной облицовкой, а сохраняет открытость неровного и необработанного бетона. Арбетон как независимый, самостоятельный материал сочетается с яркими цветовыми вкраплениями. Именно Ле Корбюзье смог сформировать брутализм как определенную архитектурную систему для дальнейшего визуального подражания.

В советском модернизме по-своему трансформируются мировые тенденции брутализма. В попытке достижения масштабных объемов индустриального строительства Н. С. Хрущев провозгласил борьбу

с излишествами в архитектуре. Требование к тотальной аскетичности образов и невозможность оперативного воспроизведения мирового опыта приводило к тому, что бруталистские идеи трансформировались в определенные «усредненные» архитектурные приемы. Внешние эстетические особенности брутализма очень схожи с теми, что были приняты в СССР с приходом новых архитектурных эталонов эпохи хрущевской оттепели: минималистичность, массивность, аскетичность и геометричность простых призматических форм. Использование идей брутализма становится попыткой добавить в архитектурную практику некоторые эстетические свойства в очень упрощенном виде. Особенно ярко данная тенденция находит свое воплощение в жилой архитектуре.

Однако, как мы упоминали ранее, в Советском Союзе бруталность как определенное качество архитектуры мы можем отметить в индустриальных соцгородах, таких как Магнитогорск, Новокузнецк, Большой Сталинград, Челябинский тракторный завод, Уралмаш. В данной работе мы остановимся на изучении соцгорода Уралмаш как яркого примера осуществления данной концепции.

Район Уралмаш был создан в эпоху первой пятилетки, направленной на индустриализацию страны и создания новых крупных промышленных центров. Строительство нового соцгорода началось летом 1926 г. Уже в 1931 г. по проекту Моисея Рейшера создается первая конструктивистская постройка — Белая башня (водонапорная башня УЗТМ), привлекающая внимание отечественных исследователей и в наше время. В начале 1930-х гг. на строительство Уралмашзавода прибывают иностранные специалисты, преимущественно из Германии (например, Бела Шеффлер — выпускник Баухауза), которые оказывают достаточно сильное влияние на трансформацию облика данной городской территории. Вместе со строительством нового «поселка Уралмашзавода» формируется определенная мифология, неразрывно связанная с концепцией «первопроходничества» (фронтира), борьбы с необузданной стихией для достижения глобальных целей, обеспечивающих «всеобщее благо». Ощущение суровости и сложности данного процесса формирует определенное представление об архитектурном облике. Основным требованием к нему становится не только связь с авангардным конструктивистским началом, но и демонстрация «торжества человека над природной стихией», трансформирующаяся в достаточно бруталный образ архитектуры рассматриваемой нами эпохи.

В данной работе мы изучим четыре примера, способные ярко охарактеризовать эстетические качества и продемонстрировать уникальность исследуемого нами пространства в контексте изучения «брутальности», существующей на грани с грубостью, как определенного качества архитектуры, выбранной нами городской территории.

Рис. 1. Заводоуправление УЗТМ, арх.: П. В. Оранский, Б. М. Шефлер, 1935, г. Екатеринбург. Автор фотографии: Vyacheslav Bukharov

Заводоуправление УЗТМ, П. В. Оранский, Б. М. Шефлер, 1935 г. (рис. 1). Сложная композиция, состоящая из «пяти разноэтажных, смещенных друг относительно друга» объемов и образующих в плане латинскую букву F, становится символом торжества «промышленного общества». Общая монотонность фасада, формируемая за счет всего двух главных визуальных эстетических и практических элементов — ленточных окон, категорично разделяющих объем здания на равные этажные блоки, в которых основную массу объема определяет не пропорциональное сочетание окон и стен, а преимущество серого бетона, создающего визуально тяжелый и достаточно дробный фасад здания, а также строгая конструктивная геометричность. Проследить эстетическую суровость данного сооружения мы можем не только в цветовом решении, но и в отсутствии визуальной эстетизации. Ощущение монотонности образа разбавляется небольшими сбивками ритма ленточных окон более широкими то в нижнем, то в верхнем ярусе (динамическая структура).

Рис. 2. Дом с универмагом, арх.: М. В. Рейшер, П. В. Оранский, 1934. ГАСО

Дом с универмагом М. В. Рейшер, П. В. Оранский, 1934 г. (рис. 2) должен был стать частью общего градостроительного концепта с очевидным направлением улиц от центральной проходной УЗТМ. V-образная форма здания на эскизе эстетизируется под требования неоклассики и является частью пост-конструктивистского течения в архитектуре. Словно уже разработанный конструктивистский концепт был зафиксирован в городском пространстве грозно возвышающимся над центральным входом объемом, визуально напоминающим тяжеловесную триумфальную арку. Встроенная в угловой — парадный фасад полурадонда, поддерживаемая тонкими столбами, демонстрирует помпезный характер сооружения. Она направляет динамично раскрывающийся визуальный облик радиальной улиц, устремленных от центральной проходной завода к жилым кварталам.

«Брутальный бетон» — именно такой характеристикой наделялись советскими исследователями многие современные им сооружения. Особенно ярко данная тенденция прослеживалась в архитектурных образах гражданских строений. ДК УЗТМ, 1981 г. (рис. 3) — финальный архитектурный эксперимент Уралмашзавода. К грандиозному сооружению ведет гигантский пандус, приводящий зрителя к суровому призматическому объему, окруженному по периметру массивными стенами, в грубом монолите которых изредка появляются небольшие оконные проемы. Глухая и затягивающая солнечный свет остеклённая

четвертая грань объема является парадным входом и позволяет «украденным» солнечным лучам наполнить светом большой холл Дома культуры. Данное сооружение тесно связано с бруталистской эстетикой, благодаря нарочито выявленным в фасаде конструктивным частям (выступающие ризалиты, балочные перекрытия) и инженерным элементам (выведенные из общего объема здания лестничные проемы). Брутальность в данном контексте мы воспринимаем как определённый набор качеств, влияющий на трансформацию визуальных образов сооружений. Брутализм успешно интегрируется на почве «брутальной архитектуры» и формирует более сильные образы.

Рис. 3. ДК УЗТМ, арх.: Г. И. Белянкин, 1981 г.
Автор фотографии: Vyacheslav Bukharov

Подводя итоги, мы можем предположить, что в советской архитектурной среде существовали «внутренние процессы», приводившие к брутальности как к эстетическому качеству. Проявление брутальности воспринимается архитекторами как некое главенствующее качество, характеризующее сдержанность градостроительных решений, его близость к декламированным общественным процессам, однако данное качество усиливается при наложении сформированных идей Брутализма на «почву» советского модернизма и образует новый визуальный код. Важно отметить, что «брутальность» не стоит приравнивать к грубости, «кондовости», формирующих нарочито диссонирующий образ с окружающим пространством, находящийся уже за гранью «привычного», «обывательского».

Список источников

1. Белоголовский В. А. Взгляд из XXI века на советский модернизм 1955–1985 гг. // Жилищное строительство. 2010. № 11. С. 49–52.
2. Бенэм Р. Новый Брутализм. Этика или эстетика? М. : Стройиздат, 1973. 200 с.
3. Иконников А. В. Архитектура Москвы: XX век. М. : Московский рабочий, 1984. 224 с.
4. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2 томах. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 656 с.
5. Хазерли О. Воинствующий модернизм. Защита модернизма от его защитников. М. : Кучково поле, 2019. 192 с.
6. Шрамова М. С. «Параллели жизни и искусства»: влияние фотографии на эстетику «Нового брутализма» // ACADEMIC STUDIES. 2021. № 1. С. 41–57.
7. Banham R. The New Brutalism // Architectural Review. URL: <https://clck.ru/368Quo> (date of access: 21.10.2022).

Информация об авторе

Григорий Максимович Поляков — магистрант кафедры истории искусств и музееведения, ассистент научно-образовательного центра цифровой гуманитаристики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: g.m.poliakov@urfu.ru.

Information about the author

Grigory M. Polyakov — Master's Student of the Department of Art History and Museum Studies, Assistant of the Scientific and Educational Center for Digital Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: g.m.poliakov@urfu.ru.